

— Спасибо, — сказала Су Хуай, слегка смущённая взглядом Мужун Цзю. — Булочки очень вкусные, ешь не спеша, а мне нужно смыть макияж. Увидимся.

С этими словами она помахала рукой и быстро вышла из комнаты отдыха.

Когда она ушла, Мужун Цзю сел за стол, достал ложку и начал медленно есть кашу.

Каша была из риса с курицей и грибами, таяла во рту.

Мужун Цзю ел, но его мысли были далеко.

Он не был близок с Су Хуай, знал лишь, что она симпатизирует Шао Циханю.

Семьи Шао, Мужун, Су и Бай назывались четырьмя великими семьями, причём первые две были самыми влиятельными. Однако Мужун Цзю знал, что после смерти его отца, когда ему было пятнадцать, семья Мужун начала терять свои позиции.

Его мать умерла рано, мачеха не принадлежала к знатному роду, но благодаря усилиям отца семья Мужун достигла новых высот. Однако в пятнадцать лет его отец и мачеха погибли в авиакатастрофе, и бремя семьи легло на его плечи.

Хотя он был взрослым не по годам, опыта ему всё же не хватало, и он совершил несколько ошибок. К счастью, Шао Цихань и семья Шао помогли ему преодолеть трудности.

Из четырёх семей, Шао управлял старший брат Шао Циханя, и их влияние только росло. Семья Су тихо накапливала силы, пытаясь укрепить связи с Шао через брак. А семья Бай уже пришла в упадок, но, как говорится, «дохлая лошадь больше живой», и они всё ещё держались, чтобы не уступить место новым силам.

В прошлой жизни, перед своей смертью, он видел, как семья Мужун была раздавлена, и главным виновником была семья Шао. Семья Су осталась в стороне, а семья Бай начала проявлять активность.

Он испытал на себе всю горечь жизни.

Мужун Цзю посмотрел на остатки еды перед собой, вытащил шёлковый платок, вытер губы и медленно улыбнулся.

Он должен был победить, и не только в любви.

Мужун Цзю с мягкой улыбкой посмотрел на Бай Сяоси, сидящую напротив него и

выглядевшую немного неуверенно.

Хотя из-за работы он не смог выполнить утреннее обещание, он всё же нашёл время, чтобы пригласить её на обед. Он выбрал высококлассный ресторан с тихой и элегантной атмосферой, хотя и дорогой.

Мужун Цзю хотел, чтобы их первое свидание было идеальным.

— Сяоси, ты чувствуешь себя хорошо? — спросил он, передавая меню официанту и аккуратно складывая белую салфетку на колени. — Сегодняшние события, наверное, тебя напугали.

Бай Сяоси покачала головой, стараясь правильно расставить приборы, и тихо ответила:

— Старший брат, это не твоя вина, не нужно так заботиться обо мне.

Мужун Цзю усмехнулся, шутливо ответив:

— Как это не моя вина? Джентльмен не должен допускать, чтобы леди пугалась.

Бай Сяоси, похоже, расслабилась от его слов:

— На самом деле, это я воспользовалась твоей добротой. Я впервые в таком дорогом ресторане.

Она огляделась и заметила чёрный рояль в центре зала.

Мужун Цзю, заметив её взгляд, улыбнулся:

— Сяоси, тебе нравится фортепиано?

— Я люблю слушать музыку Secret Garden, — смущённо призналась она. — В их музыке можно услышать голос души.

— Тогда я сыграю для тебя, — сказал Мужун Цзю, положив салфетку на стол и направившись к роялю.

Бай Сяоси, удивлённая, встала и подобрала упавшую салфетку.

Она последовала за ним, спросив:

— Старший брат, ты умеешь играть?

— Немного, — скромно ответил он, проводя рукой по гладкой поверхности рояля. — Это Steinway & Sons, очень хороший инструмент.

Он сел на мягкий стул, положил руки на клавиши и слегка настроил звук. Повернувшись к Бай Сяоси, он мягко спросил:

— Что хочешь послушать?

— Ну... Secret Garden... — с запинкой ответила она.

Она знала только эту композицию, подходящую для такого момента. Нельзя же было заявить, что хочет услышать «Судьбу» Бетховена!

Мужун Цзю закрыл глаза, вспоминая мелодию.

Он чаще играл классику Шопена и Шуберта, но Secret Garden была популярна долгое время, и он слышал её несколько раз.

Без нот он мог полагаться только на память, чтобы воспроизвести эту мелодию.

Он закрыл глаза, пальцы мягко коснулись клавиш, и зазвучали первые ноты.

Бай Сяоси заворожённо смотрела на него.

Его светло-каштановые волнистые волосы казались мягкими и спокойными, глаза были закрыты, а длинные ресницы, словно крылья бабочки, слегка трепетали. Его нос был прямым, а губы, словно лепестки цветущего персика, складывались в лёгкую улыбку. Хотя он сидел в полумраке, Бай Сяоси казалось, что он излучает мягкий свет, проникающий прямо в сердце.

Старший брат Мужун был действительно ангельски добрым человеком.

Бай Сяоси, погружённая в свои мысли, вдруг услышала аплодисменты, которые вывели её из оцепенения. Она раздражённо посмотрела на того, кто их издал, и замерла.

Перед ней стоял мужчина с загадочной улыбкой. Его золотистые волосы беспорядочно ниспадали на плечи, а зелёные глаза с лёгким прищуром излучали невероятное очарование. Под правым глазом была родинка, добавлявшая ему таинственности. Он был высоким, с широкими плечами и длинными ногами, и лениво опирался на рояль, хлопая в ладоши.

За один день Бай Сяоси увидела трёх самых красивых мужчин, которых она когда-либо встречала.

— Почему ты прервал старшего брата Мужуна? — вдруг вырвалось у неё, и она сердито посмотрела на мужчину.

Тот перестал хлопать, с усмешкой взглянув на покрасневшую Бай Сяоси.

Мужун Цзю открыл глаза, закончив мелодию, и слегка нахмурился.

Он не знал, что думать. Аплодисменты не могли быть «прерыванием», так почему Сяоси сказала такую неуместную вещь? И ещё её слова «это не твоя вина»...

Хотя он не говорил этого вслух, но такие слова ему не нравились.

Если это не его вина, значит, виноват Хань?

Сяоси была слишком наивной.

Мужун Цзю поднял взгляд на мужчину, стоявшего у рояля, и с улыбкой сказал:

— Вы очень талантливы, — произнёс мужчина, прищурившись. — «Песня Secret Garden» воздушна и загадочна, но ваша версия звучит более проникновенно.

— Вы тоже очень талантливы, — спокойно ответил Мужун Цзю, вставая. — Я всего лишь любитель.

Он сыграл мелодию по памяти, но сделал несколько изменений, которые обычный человек не заметил бы. Тот, кто смог их уловить, несомненно, был мастером.

Мужчина протянул руку:

— Рад познакомиться. Я владелец этого заведения, Лэнгстон.

Мужун Цзю пожал ему руку, вежливо кивнув:

— Я Мужун Цзю.

— О, господин Мужун, спасибо вам и этой прекрасной девушке за приятное музыкальное сопровождение. Желаю вам приятного обеда.

С этими словами он улынулся и направился к стойке бара.

Мужун Цзю, хотя его мысли были заняты, внешне оставался спокойным и мягко посмотрел на Бай Сяоси.

Та слегка смутилась.

Так мелодия называлась «Песня Secret Garden»...

<http://bllate.org/book/15114/1335639>